

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ВС. С. СОЛОВЬЕВ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

С. А. Васильева

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье рассматривается отношение русского писателя XIX в., автора исторических романов Вс. С. Соловьева к оккультизму. Анализируется влияние, оказанное на Соловьева Е. П. Блаватской, его впечатление от спиритических сеансов, которые он посещал вместе с Ф. М. Достоевским. Противоречивое отношение Соловьева к оккультизму нашло отражение в диалогии «Волхвы», «Великий розенкрейцер».

Ключевые слова: *Вс. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, Е. П. Блаватская, оккультизм.*

Вс. Соловьев в художественных произведениях и публицистике неоднократно обращался к мистическим явлениям, тайным знаниям, чудесам и волшебству. Он писал, что «с медиумизмом <...> столкнулся в первые годы <...> юности и с тех пор, в продолжение многих лет, наблюдал его сущность и следил за его развитием и распространением» [4, с. 174]. Писатель прошел несколько этапов: от изучения теоретических исследований оккультистов и каббалистов разных времен до познания на практике всевозможных спиритических и медиумических явлений. Задумав создать мистическую дилогию о розенкрейцерах, Соловьев работал в Национальной библиотеке Франции, занимался «мистической и так называемой “оккультической” литературой» [6, с. 11], брал уроки хиромантии. С особым энтузиазмом он воспринял знакомство с Е. П. Блаватской, которая могла эти знания пополнить (подробнее см.: [2]).

Однако довольно быстро мнение о Блаватской и теософском обществе, ею основанном, начинает меняться. В «Современной жрице Изида» Соловьев разоблачает многочисленные «чудеса», которыми сопровождалось появление Блаватской: звон колокольчиков, передвижение предметов и пр. Автор доказывает, что учение Блаватской – шарлатанство. С помощью тщательно подготовленных «феноменов» она создала свое теософическое общество, «ими она сделала себе рекламу и собрала вокруг себя людей, желавших их видеть с той или иной целью», и эти же «феномены» оказались «самым грубым, самым возмутительным обманом и подделкой» [6, с. 9, 10].

В то же время Соловьев не отрицал существование оккультизма как такового. В статье «Искания религии» (1889) он рассказывает, как вместе с Ф. М. Достоевским присутствовал на одном из спиритических сеансов в 1876 г. (подробнее см.: [1]). Автор констатирует: «Мы должны были остановиться на признании действительного присутствия этих вне нас находящихся деятелей» [4, с. 174]. Правда, Соловьев весьма осторожно высказывает свое мнение относительно спиритизма. Значительную роль здесь сыграли не только знаменитые сеансы 1870-х гг. К этому

времени Соловьев уже узнал о спиритизме много больше, успел заинтересоваться учением Е.П. Блаватской и разочароваться в нем.

В «Исканиях религии», опубликованных в издаваемом им журнале «Север», Соловьев, с одной стороны, отмечает, что «нигде, кажется, нет и не было столько обманов, как в медиумизме, нигде не было столько шарлатанов и более или менее ловких фокусников. Так называемые спиритические сеансы, происходящие в темноте, представляют самое широкое и удобное поле для всяких обманов и мистификаций» [Там же, с. 174]. С другой стороны, «несмотря на фокусничество, обман и самообман – существуют или нет медиумические явления? Я должен ответить: конечно – существуют» [Там же, с. 174].

Основная мысль статьи состоит в необходимости избавить общество от спиритизма как явления крайне опасного: «В последовавшие за тем годы мне пришлось еще больше ознакомиться с этими явлениями, и я нахожу, что эти существа и полусущества, кто бы они ни были, большей частью такая “дрянь”, с которой уважающему себя человеку и христианину не следует вести дружбы и знакомства» [Там же]. Однако «в борьбе с материализмом спиритизм оказывает большие услуги, и с этой точки зрения можно, пожалуй, признать его как бы мостом, перекинутым через бездну, отделяющую неверие от веры» [Там же].

Стремясь к объективности и всестороннему рассмотрению проблемы, Соловьев делает попытку научной трактовки «чудес». Многие удивительные случаи на спиритических сеансах он объясняет «малоисследованными свойствами и явлениями как физической, так и психической природы человека» [Там же], которые и будут вскоре исключены из сферы спиритизма, механизмы этих «чудес» необходимо всесторонне исследовать, расширяя сферу современных знаний.

С этой точки зрения в другой статье, опубликованной в «Севере», анализируются алхимия, магия, астрология и приводятся данные современных научных исследований. Автор считает, что многое из того, что раньше казалось нелепицей, теперь является научно доказанным: «Новейшие успехи знания <...> к немалому смущению современных ученых, начинают мало-помалу обнаруживать всю вопиющую несправедливость подобного рода отношения к оккультизму» [3, с. 552]. В статье делается попытка научного обоснования гипноза, внушения, ясновидения: «Напомним, напр<имер>, старинное лечение болезней посредством заклинаний, отчитываний и пр. (современное лечение болезней при помощи гипнотического внушения; *психотерапия* некоторых авторов); <...> напомним вызывание “духов” при помощи громких заклинаний (современные опыты над громким словесным внушением зрительных галлюцинаций субъектам, погруженным в магнетический сон (загипнотизированным)); напомним вызывание духов при помощи прикосновения мага к приходившим к нему клиентам (современные опыты над вызыванием зрительных галлюцинаций путем мысленного внушения); напомним факты ясновидения, о которых мы неоднократно говорили в научной хронике <...> факты так называемого физического медиумизма, заставляющие допустить возможность, что мысль (дух) при известных условиях может действовать на физический мир непосредственно...» [Там же, с. 554]. Не утверждая, что автором статьи был издатель «Севера», отметим, что эту точку зрения разделял сам Соловьев.

Таким образом, отношение Вс. Соловьева к оккультным наукам было неоднозначным, порой противоречивым. Это и вера в сверхъестественное, в существование загробного мира и возможность общения с духами, и опасения о последствиях такого общения, и попытки объяснить непознанное уже существующими научными открытиями, снять с него налет таинственности и т. д.

Все это нашло отражение в диалогии Вс. Соловьева «Волхвы» и «Великий розенкрейцер», в которой автор показал себя человеком не только увлеченным оккультизмом, но и глубоко в нем разбирающимся, прекрасно знающим историю и учение ордена розенкрейцеров.

В центре повествования два розенкрейцера: граф Калиостро и Захарьев-Овинов, постигшие многие законы мироздания. Соловьев пишет о том, что только наделенные могучим разумом и сильной волей люди могли приблизиться к пониманию тайных законов природы и сущности человека. Главным было изучение и познание явлений электромагнетизма, силы, составляющей, по убеждению розенкрейцеров, суть всей природы. Зная свойства этой силы, человек, обладавший разумом и волей, действительно мог быть пророком, ясновидцем, способен был двигать горы. Однако Соловьев показал, что истинный розенкрейцер не должен использовать свои знания для достижения личных целей, как это делал Калиостро. Розенкрейцерское учение имеет интеллектуальную базу, использует достижения науки и культуры, но учитывает нравственные законы и принципы, которым должен следовать каждый розенкрейцер. Эту идею в диалогии выражает Захарьев-Овинов.

Розенкрейцера Калиостро Вс. Соловьев изображает двояко: с одной стороны, это человек, способный делать добро, помогая бедным, исцеляя больных; с другой стороны, автор говорит о нем как об авантюристе и мошеннике, показывая в диалогии сцены «добывания» Калиостро философского камня у графа Потемкина. Кроме того, знаменитый маг в диалогии, что подчеркивается неоднократно, использует свои знания для достижения личных целей, для обогащения. Образ Калиостро в описании Соловьева – неоднозначный и противоречивый, но автор, несмотря на свое особое отношение к герою, не забывает и о налете таинственности при его изображении, многие события так и остаются до конца не прописанными, не проясненными, не опровергаются, а даже поддерживаются широко распространенное мнение о нем как о маге и волшебнике. В «Современной жрице Изида» Соловьев признается: «Я нисколько не боюсь ничьей улыбки, заявляя, что и тогда признавал и теперь признаю *возможность* существования *где бы то ни было*, хоть бы, пожалуй, в пещерах и дебрях Индостана, такого человека, знания которого далеко превосходят все, что известно современной нашей науке» [6, с. 15]. Калиостро изображается как розенкрейцер, наделенный сверхъестественными способностями, но он лишен любви к людям, сострадания, то есть того, что, по мнению Соловьева, и придает смысл жизни.

На примере мага Калиостро и розенкрейцера Захарьева-Овинова Соловьев показывает, до каких пределов человек может развить в себе силу воли, до какой степени может он ради достижения поставленной цели изменять себя и насколько напрасны эти титанические усилия без участия души и сердца. Розенкрейцерство, знание тайн природы не указывает человеку путь к гармонии. Это не только не гарантия счастья, но и уход от него. Соловьев подводит читателя к тому, что знание высших законов мироздания не гарантирует достижения высшего блаженства.

Истинная мудрость в диалогии воплощена в образе отца Николая. Обычный священник оказывается сильнее своего брата, обладающего огромными знаниями. Захарьеву-Овинову ради достижения своей могучей силы пришлось отказаться в жизни от всех ее радостей, в том числе и от личного счастья, от любви. А глубоко верующий, полный духовной красоты отец Николай убежден в могуществе веры, которая и дает ему огромные силы, помогает творить чудеса.

Таким образом, Соловьев показывает, что христианство – это высшая религия, что вера дает человеку больше возможностей, чем обладание знаниями о тайных законах природы. Отец Николай, во многом выражающий авторскую позицию,

говорит о своем брате: «Его разум довел его до преступления», – и, обращаясь к девушке, которая любит брата, продолжает: «Люби его и спаси своей любовью. <...> Извлеки его из мрака, покажи ему <...> свет добра, любви и милосердия», «Через тебя, познав тщету мудрости, разума, дойдет он до мудрости сердца...» [5, с. 3, 404]. «Мудрость сердца» и является, по Соловьеву, истинной мудростью. А далее священник указывает и путь к достижению этой цели: «Все будет так, как угодно Богу. Проси Его помощи, верь, надейся, люби – только верь, надейся и люб не на слове, а делом, всей своей душою». Это и есть путь к высшей мудрости.

Список литературы

1. Васильева С.А. Ф.М. Достоевский и Вс. Соловьев о спиритизме // Церковь и время: научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2012. № 3 (60). С. 243–253.
2. Сенкевич А.И. Е.П. Блаватская и Вс.С. Соловьев. Вместо послесловия // Соловьев Вс.С. Современная жрица Изида: Мое знакомство с Е.П. Блаватской и «теософическим обществом». М.: Республика, 1994. С. 316–321.
3. Современное возрождение на научных началах астрологии, алхимии, магии и других тайных (окультических) знаний прежнего времени // Север. 1889. № 28. С. 552–555.
4. [Соловьев Вс.С.] Беседы «Севера». XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. 1889. № 9. С. 172–174.
5. Соловьев Вс.С. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Бастион: Пересвет, 1996.
6. Соловьев Вс.С. Современная жрица Изида: Мое знакомство с Е.П. Блаватской и «теософическим обществом». М.: Республика, 1994. 350 с.

VS. S. SOLOVYOV ABOUT OCCULTISM

S. A. Vasilyeva

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

In article the relation of the Russian writer of the 19th century, the author of historical novels of Vs.S. Solovyova to occultism. Impact which was exerted on Solovyov by Blavatskaya, his impression of spiritualistic sessions which he attended together with F.M. Dostoyevsky is analyzed. The contradictory relation of Solovyov to occultism has found reflection in a dilogy of “Magicians”, “The Great Rosicrucian”.

Keywords: *Vs. S. Solovyov, F.M. Dostoyevsky, E. P. Blavatskaya, occultism*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: rabota165@rambler.ru.

About the author:

VASILYEVA Svetlana Anatolyevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: rabota165@rambler.ru.